

Введение

В 1989 году мне было 12 лет. Я рос в Айова-Сити, штат Айова, и много времени проводил у телевизора, особенно любил бейсбольные матчи «Чикаго Кабс». По вечерам мама смотрела передачу Питера Дженнингса «Уорлд Ньюз Тунайт» на канале «Эй-би-си».

21 апреля 1989 года десятки тысяч демонстрантов вышли на площадь Тяньаньмэнь почтить память бывшего генерального секретаря КПК Ху Яобана. В этот день «Кабс» играли поздний матч с «Метс» в Нью-Йорке. Трансляция совпала с программой маминых ночных новостей. Питер Дженнингс рассказывал о протестах 21 апреля¹, но мне это было не интересно. Меня волновала победа «Кабс» над «Метс» со счетом 8:4. Когда 27 апреля 1989 года сотни тысяч жителей Пекина вышли на марш в знак протеста против опубликованной накануне передовицы в «Жэньминь жибао» о «четкой позиции против беспорядков», «Кабс» обыграли «Доджерс» в домашнем матче со счетом 1:0. Матч закончился задолго до того, как Дженнингс рассказал о протестах в Пекине — главном событии новостного выпуска.

В тот день я, наверное, впервые обратил внимание на Китай. Я не подозревал, что когда-нибудь буду изучать китайский, жить в Пекине и заниматься историей этой страны.

Наиболее известная дата, связанная с Китаем 1989 года, — это Четвертое июня (в действительности столкновение мирных жителей Пекина с солдатами НОАК началось в ночь с 3 на 4 июня и продолжалось до утра). 3 июня выпадало на субботу, а 4-е — на воскресенье. Это было важно, о чем позже сообщил премьер Ли

¹ См. Vanderbilt Television News Archive, tvnews.vanderbilt.edu/broadcasts/121680.

Пэн, — необходимо было очистить Тяньаньмэнь к рассвету воскресенья, чтобы не допустить скопления народа на площади в выходной день [Чжан 2010: 292]. Выходные после обеда были для меня лучшим временем для просмотра бейсбола. Телевизор был полностью в моем распоряжении, я мог наслаждаться матчами «Кабс» в Сент-Луисе с «Кардиналами» (в субботу «Кабс» проиграли, а в воскресенье выиграла). А потом мама смотрела новости — наша семейная гармония не нарушалась. Мне было грустно, что «Кабс» проиграли в дополнительное время 3 июня, и я обратил внимание на вечерние новости — американское телевидение сообщало о стрельбе и жертвах в Пекине.

В отличие от большинства авторов книг о протестах на Тяньаньмэнь и последующей расправе, я в то время не интересовался этими событиями. В Китае я не был, да и не стремился побывать. Произошедшее в июне 1989 года никак не повлияло на мою картину мира того времени. Я был ребенком, находился на расстоянии полумира от Китая и меня больше увлекал бейсбол. Но, как и многие американские дети, чьи родители каждый вечер смотрели телевизор, я понимал, что что-то происходит. И это происходящее 3 июня 1989 года стало трагедией. Несмотря на то что я подхожу к этой теме с позиции отстраненного наблюдателя — профессионального историка, описывающего далекие события, моя память не чистый лист. 1989 год дал толчок к формированию моих взглядов и пониманию событий Четвертого июня.

Жители США смотрели по телевизору репортажи о протестах, наблюдали, с какой надеждой в мае студенты, рабочие, чиновники и пенсионеры шли маршем в поддержку демократии. А потом телезрители увидели, как авторитарная диктатура убивала молодых людей, которые просто хотели быть похожими на «нас». Я и в то время не особо внимательно следил за событиями, однако именно их подача в американских СМИ — в рамках мелодраматической оценки периода поздней холодной войны — сформировала мое представление о Китае в 1989 году. В 1997 году я приехал в Харбин по студенческому обмену и узнал о различных научных подходах к событиям на Тяньаньмэнь — тогда я стал сомневаться в собственных умозаключениях. Я пишу эту книгу,

потому что мои ученики — многие из них родились в Китае — продолжают с интересом изучать пекинские события, длившиеся несколько месяцев и известные как «События Четвертого июня». Эти события можно разделить на три этапа: 1) общенациональное движение за демократию с апреля по июнь 1989 года; 2) расправа в Пекине 3 и 4 июня; 3) репрессии вплоть до 1990 года, отголоски которых слышны и сейчас. Интерес моих учеников заразителен. Каждый, кто узнает о Четвертом июня, интуитивно понимает, что это был переломный момент в истории Китая, который перевернул множество судеб и в конечном итоге способствовал притоку миллионов китайских студентов в университеты Северной Америки, Европы и Австралии. В чем заключался этот переломный момент? Какие события вели к нему в апреле, мае и июне 1989 года? Какая была альтернатива? Чем больше китайское правительство цензурирует и ограничивает исследования о репрессиях 1989 года, тем больше хочется заниматься этой темой и находить новые факты.

Изучение этого события, которое продолжает замалчиваться, вызывает необходимость проведения исторического исследования. Что произошло и почему? Что означал свершившийся факт? Рассматривать протесты на площади Тяньаньмэнь и расправу в Пекине с точки зрения истории — это новый подход. Он отличается от сотен ранее опубликованных журналистских трудов, мемуаров и социологических исследований о событиях 1989 года. Исторический подход позволяет более полно осветить протесты, массовые убийства и их последствия с точки зрения целей, географического пространства и времени. Во многих предыдущих публикациях основное внимание уделялось конкретным студентам из пекинских студенческих городков — участникам протеста на Тяньаньмэнь, были написаны их биографии. При этом событиям, происходившим в других районах Пекина, а также в иных городах, не придавалось особого значения. Многие авторы завершали свой рассказ тем, что ранним утром на восходе солнца 4 июня 1989 года НОАК взяла площадь под контроль. Это способствовало формированию искаженного восприятия, которое в дальнейшем свелось к обвинению студентов — их требования

и ошибки спровоцировали власти отдать приказ о применении военной силы.

До того как я начал собирать материал для этой книги, я и сам разделял это мнение. Когда в 2010 году мне прислали рекламный экземпляр книги канадского автора Дениз Чун, *Egg on Mao* («Яйца летят в Мао»), я понятия не имел, кто такой Лу Дэчэн. К книге, рассказывающей о нем и двух других оппозиционерах-рабочих из провинции Хунань, забросавших яйцами портрет Мао Цзэдуна в мае 1989 года на площади Тяньаньмэнь, я отнесся скептически. Но я ошибался. Я хорошо усвоил «пекиноцентричный» нарратив, в котором действия «не-элитных» слоев населения рассматривались как угроза протестному движению, возглавляемому студентами элитных китайских университетов. Преодолев внутреннее сопротивление, я с удовольствием прочел мастерски написанную книгу Дениз Чун. Этот труд полностью изменил мое представление о движении и о роли иных участников событий, помимо пекинских студентов. Работа госпожи Чун сильно помогла мне в написании этой книги.

Несколько лет спустя издатель Чай Лин прислал мне бесплатную копию мемуаров Чай. Мое понимание событий 1989 года тогда было сфокусировано на пекинских студентах, поэтому у меня сложилось крайне негативное мнение о мемуарах Чай Лин, которая была одним из студенческих лидеров в Пекине 1989 года. К тому времени мое мнение о ней сформировалось благодаря документальному фильму *Gate of Heavenly Peace* («Врата Небесного Спокойствия»), в котором Чай изображена как эгоистичная особа, пытавшаяся спровоцировать КПК на кровопролитие. В мемуарах Чай пытается оправдать свои действия и объясняет, почему она защищала собственные интересы. Однако в книге подробно рассказывается и о том, насколько сложно было быть студентом университета в 1980-х и что сподвигло студентов к участию в протестном движении. В книге объясняется, что ни один студенческий лидер не заслуживает, чтобы его называли преступником или обвиняли в кровопролитии.

Я признаю роль пекинских студентов. Но не только они были протестующими. Протестующие — разношерстная группа, а ее

окружали представители самых разных слоев населения. Выбор и участие этих слоев гораздо более значимы, чем выбор и действия студентов элитных университетов. Среди протестующих были обычные жители Пекина, рабочие-активисты, выступающие за создание независимых профсоюзов, а также мусульмане, тибетцы и другие. С противоположной стороны находились высшие лидеры КПК, санкционировавшие применение военной силы против гражданского населения.

Моя задача как социального историка состоит в том, чтобы уделить внимание простому человеку, а не высшему политическому руководству. В этой книге рассказывается о многих обычных людях. Их надежды и страдания были основой для позитивных перемен весной 1989 года. И большинство из сотен или тысяч людей, погибших 3 и 4 июня, это простые жители Пекина. Моя книга — это попытка исправления искаженного взгляда, ставящего студентов во главу угла, а также объяснение отказа от обвинения жертв трагедии, которые могли бы предотвратить кровопролитие, но вместо этого стали ее причиной.

В 1989 году лидер КНР, 84-летний Дэн Сяопин, направил войска на площадь Тяньаньмэнь для разгона демонстрантов. Вопреки описаниям, изображающим лидера как нежелающего вводить военное положение, невольно вовлеченного участника событий, манипулируемого выигравшими фракционную битву сторонниками жесткой линии против реформаторов, совершенно ясно, что решение принимал непосредственно Дэн Сяопин. В студенческом движении он видел форму общественного протеста и считал, что оно должно быть подавлено силой. Благодаря богатому революционному прошлому Дэн Сяопин был в Китае решающей фигурой, послушаться его было нельзя. Именно он манипулировал товарищами по партии, а не наоборот. Изначально многие высокопоставленные политики и военачальники не поддерживали введение военного положения в Пекине и применения военной силы на площади Тяньаньмэнь. Но как только Дэн выказал свое однозначное мнение, большинство присоединилось к нему, заверяя в своей лояльности и повторяя слова пожилого лидера.

Рассматривая трагедию в Пекине как историческое событие, я старался больше внимания уделять жертвам, называл имена убитых, виновных в расправе, опирался на свидетельства матерей участников протеста, чтобы узнать, кем были эти погибшие, где и как их застала смерть. Многие вышли на улицы Пекина не для сопротивления армии, а чтобы помочь другим, но они были расстреляны. Среди погибших — мирные жители, они пытались добраться до работы, купить продукты или прятались в собственных домах. Их смерть была бессмысленна. Даже сейчас с их близкими обращаются как с преступниками или диссидентами, об извинениях и компенсации со стороны государства речи нет.

Из-за цензуры КПК и сокрытия правдивых данных о том, что произошло в июне 1989 года, мы не знаем количества погибших в Пекине в начале июня. Их число — от 478 до 3000, где-то посередине, например 727 (данные, опубликованные инсайдером в 2012 году). Любая из этих цифр ужасна. Однако число жертв могло быть значительно выше. Известно, что более 200 тысяч солдат вошло в Пекин. В то время как две воинские части, в частности 38-я армейская группа и 15-я воздушно-десантная дивизия, стреляли в мирных жителей и обстреливали жилые дома, приближаясь к площади Тяньаньмэнь с запада и юга, другие солдаты — нерешительные, напуганные или не желающие расправы с мирными жителями — не стреляли. Расправа была страшной. Но было бы страшнее, если бы десятки других частей повели себя так же, как 38-я армейская группа и 15-я воздушно-десантная дивизия.

История 1989 года была бы не полной, если бы мы ограничились только событиями в Пекине и не рассказали бы о последовавших за ними долгих общенациональных репрессиях. До известных событий, то есть в марте 1989 года, Дэн Сяопин и премьер Ли Пэн ввели военное положение в Лхасе и сочли этот опыт успешным, поэтому несколько месяцев спустя рассматривали его как вариант военных действий в Пекине. В апреле и мае протестующие в каждой провинции и автономном районе Китая старались брать пример с пекинцев, а также напрямую влияли на события в столице — либо привлекая внимание лидеров КПК, либо приезжая

в Пекин. После 4 июня сопротивление протестующих и насилие со стороны государства утихли на несколько месяцев.

Вспышки сопротивления шли параллельно возникшему во второй половине 1989 года официальному движению, направленному на наказание и зачистку людей, участвовавших в протестах. Люди реагировали так, как если бы их заставляли жить с опасным жестоким партнером: молчаливо выполняли указания, говорили заведомую ложь, защищая таким образом близких, и иногда противостояли унижениям. Эту динамику мы наблюдаем и сейчас. Пособники обидчика остаются во главе Китая благодаря решению Дэна использовать военную силу против гражданских лиц. Они замалчивают насилие, но при необходимости защищают его, говоря, что выбора у них не было.

К сожалению, сторонники Дэна усердно поработали над тем, чтобы научить родившихся после 1989 года молодых людей «забывать» прошлое, объясняя, что жертвы заслужили столь жестокое обращение и что для сохранения стабильности в Китае такие меры были необходимы.

Но в такой расправе необходимости не было и оправдать ее нельзя. Каждая часть этой книги завершается отдельной главой, посвященной альтернативному пути и важным поворотным моментам, которые китайцы обсуждали в стране в течение 1989 года и позднее. Поскольку их устремления были трагически раздавлены танками, многие выжившие до сих пор пытаются понять, что и как нужно было бы сделать, чтобы изменить ход истории. Этот вопрос напрямую отрицает циничную аргументацию необходимости и неизбежности убийства гражданских². Он подчеркивает роль частного волеизъявления и случайности. Свобода воли означает, что отдельные лица и группы не были пешками — у них была сила изменить историю. Несмотря на то что нездоровая политическая система, характеризующаяся «по-

² Политолог Дэвид Скидмор цитирует заявление Генри Киссинджера о том, что «ни одно правительство в мире не допустило бы, чтобы главная площадь его столицы была занята в течение восьми недель десятками тысяч демонстрантов», в качестве примера тезиса о неизбежности применительно к событиям в Китае в 1989 году. См. [Skidmore 2020].

литикой стариков», способствовала доминированию Дэн Сяопина над его коллегами [Chung 2019], миллионы людей восстали и сопротивлялись диктатуре Дэна. Их усилия нельзя стереть танками и оружием, использованными 3 июня.

Случайность означает, что каждое действие, выбор или событие зависело от бесчисленного множества других факторов. Например, несвоевременный отъезд генерального секретаря Чжао Цзяяна в Северную Корею 23 апреля 1989 года и прибытие советского лидера Михаила Горбачева в Пекин на саммит 15 мая 1989 года изначально не имели ничего общего с демократическим движением в Китае, но именно они сыграли значимую роль в описываемых событиях. Частные решения разных людей в совокупности привели к результатам, которые оказались шокирующими и не предопределенными.

Я стремлюсь рассмотреть описываемые события в максимально широком контексте, однако такой подход не является исчерпывающим. Отчасти это обусловлено объективной ограниченностью источниковой базы, а отчасти тем, что, выводя на первый план людей, места и события, которым ранее не уделялось внимания, я делаю сознательный выбор: не повторять того, что до меня было неоднократно описано. Например, движение пекинских студентов играет значимую роль в подготовке событий Четвертого июня, но я воздержусь от детального описания их дебатов или философии городской интеллигенции. Я также не останавливаюсь на частных символах или символизме в целом. Я не буду упоминать «сцену человека напротив танка» или посвящать более одного предложения статуе Богини демократии, — эти два символа больше говорят о воображении североамериканских и европейских наблюдателей, чем о том, что произошло в Китае в 1989 году³. Излишняя концентрация на фигуре неизвестного человека, который позволил сделать историческую фотографию, стоя перед танками 5 июня 1989 года, является

³ Майкл Даттон пишет, что «сцена человека напротив танка» — единственная «уличная сцена в Китае, которую стоило запомнить по мнению Запада... Репрезентация настолько сильна, что разрушает другие представления» [Dutton 1998: 17].

оскорблением страданий тысяч раненых или стоящих против артиллерийских установок и танков НОАК, чье мужество не попало на камеры.

Иерархия китайского общества в 1989 году была патриархальной, сексистской, антикрестьянской и исповедующей идеологию превосходства ханьского этноса (это означает, что доминирующая этническая группа хань создала систему, которая относилась к «не-ханьцам», в том числе тибетцам и уйгурам, как к низшим группам). Рассказы о событиях Четвертого июня воспроизводят эту иерархию. Они придают слишком большое значение хань и игнорируют опыт сельских жителей, они рассматривают борьбу не ханьских народов за автономию как второстепенную. Они также преуменьшают значение участия и взглядов женщин, а иногда женоненавистнически принижают роль Чай Лин как лидера движения и обвиняют ее в подстрекательстве.

Североамериканские авторы, пишущие о событиях Четвертого июня, живут в обществе, которое само является патриархальным, сексистским и сторонником превосходства белой расы. Это и есть реальность, формирующая научные предпочтения тем, достойных исследования. Мне понадобилось довольно много времени, чтобы научиться распознавать и противостоять иерархиям исключения и дискриминации, в которые я лично вовлечен как привилегированный белый мужчина. Но делать это необходимо. Я намеренно акцентировал внимание на таких авторах, как Чай Лин, Дениз Чун, Чун Яньлинь, Луиза Лим, Ровена Сяоцин Хэ и У Жэньхуа, — которым ранее не придавалось особого значения. Цитаты из их работ я привожу далее, а также в списке рекомендуемой литературы в конце этой книги.

Десять лет назад я планировал проводить семинары о событиях Четвертого июня, чтобы подготовиться, как я надеялся, к тому скорому времени, когда проводить интервью и читать китайские архивные материалы о 1989 годе можно будет открыто. Однако исследования даже по нейтральным темам становятся все более трудными, особенно с тех пор, как Си Цзиньпин занял руководящий пост в 2012 году. Репрессии КПК, замалчивание масштабов демократического движения, а также цензури-

рованная характеристика расправы диктуют необходимость рассказать правду об истории событий Четвертого июня — даже несмотря на ограниченность источников. Студенческое движение в Пекине было ранее задокументировано, источников по этой теме достаточно и за пределами Китая. В сочетании с разоблачающими (но также оправдательными и преследующими личные цели) мемуарами премьера Ли Пэна, генерального секретаря Чжао Цзяяна, журналистов Лу Чаоци, Чжан Ваньшу и других, материалы о студенческом движении дают более полную картину взаимодействия между высшими лидерами, студенческими активистами и простыми гражданами.

Многие документы по расправе и последующим репрессиям остаются недоступны, однако некоторое количество документов из армейских и партийных источников все же проникло в публичное пространство. Рассказы матерей жертв расправы на площади Тяньаньмэнь, работа независимого ученого У Жэньхуа, интервью писателя-диссидента Ляо Иу и мои беседы с выжившими участниками позволяют формировать наиболее полную картину событий 1989 года.

Оговорюсь, что я не пользовался таким источником, как «Документы Тяньаньмэнь» (*The Tiananmen Papers*), который в свое время считался авторитетным, но не выдержал испытания временем и на сегодняшний день не может считаться надежным. Большинство «Документов Тяньаньмэнь» взяты из других материалов, поэтому я сверялся с более ранними версиями. Некоторые оригинальные источники «Документов Тяньаньмэнь» представляют собой подробные, не поддающиеся проверке стенограммы сомнительного происхождения, якобы имеющие целью обнаружение разговоров высшего китайского руководства⁴. Исключо-

⁴ Критика Альфреда Чаня «Документов Тяньаньмэнь» остается убедительной — особенно в сочетании с оценкой Джозефом Торигианом более актуальных и надежных документов «Последний секрет» (*The Last Secret*). См. [Chan 2004; Chan 2005]. См. также [Tsoi 2019], а также комментарии Торигиана в Graeme Smith, Louisa Lim, Bao Pu, and Joseph Torigian, “Tiananmen’s Final Secret,” Little Red Podcast, June 2, 2019. URL: <https://omny.fm/shows/the-little-red-podcast/tiananmens-final-secret>.

чение «Документов Тяньаньмэнь» из источниковой базы и исследование других материалов способствует формированию объемного и достоверного представления о событиях 1989 года. И это представление выходит за рамки описания действий высокопоставленных чиновников и студенческих лидеров.

Некоторые из цитируемых мной источников доступны только в интернете, а это означает, что они в любой момент могут исчезнуть по соображениям цензуры, технического устаревания или отказа правообладателя от продления регистрации домена. Для постоянного доступа к онлайн-источникам я заархивировал все веб-страницы, указанные в сносках, в интернет-архиве Wayback Machine. Если на момент публикации страница уже исчезла, я даю ссылку на архив. Если исходная ссылка в примечаниях станет непригодной для использования, читатели всегда смогут найти заархивированную версию на web.archive.org.

Я многим благодарен за помощь и поддержку. Особую благодарность выражаю студентам Университета Саймона Фрейзера — мы вместе изучали события Четвертого июня. Энергия и увлеченность помогли моим студентам в написании более 70 публикаций в Википедии. Этот факт убедил меня в том, что писать историю Китая 1989 года нужно сейчас, а не ждать идеальных условий. Я также благодарен Дениз Чун, принявшей участие в моем семинаре, за ее вдохновляюще выступление; Чай Лин, отвечавшей на вопросы студентов на встрече по скайпу; Луизе Лим, обсуждавшей со студентами свою книгу по скайпу, и многим другим.

У Жэньхуа — ведущий мировой эксперт в области исследования событий Четвертого июня — поделился со мной своими уникальными знаниями. Тимоти Чик и Перри Линк поддерживали меня с самого начала. Они прочитали мою рукопись и написали подробный отзыв, за что я им бесконечно благодарен. Беседы с Ровеной Сяоцин Хэ, Чжун Яньлинем, Джереми Барме и многими людьми в Китае, чья жизнь изменилась после событий 1989 года, но имена которых здесь назвать нельзя, значительно обогатили эту книгу, равно как и онлайн-общение с Майклом Салливаном, Джозефом Торирианом и У Гогуаном.

Я благодарю Пола Г. Пиковича, Карла Герта, аспирантов из Сан-Диего и Ирвина за приглашение присоединиться к поездке в Восточноазиатскую библиотеку Стэнфордского университета, где библиотекарь Чжаохуэй Сюэ оказала важную помощь в поиске материалов. На конференции в Ла-Хойе, ставшей результатом исследовательской поездки, я услышал важные для меня отзывы Ричарда Мэдсена, Сары Шнеевинд, Джеффри Вассерстром и студентов семинара Пиковича.

Я также благодарен Арунабу Гошу и Роберту Айзингеру за предоставленную мне возможность рассказать в Гарвардском университете и Университете Роджера Уильямса о последовавших за расправой репрессиях.

Я благодарен Жасмин Чэнь, артистам и сотрудникам театральной труппы «Артс Клуб» в Ванкувере за то, что они пригласили меня принять участие в академической дискуссии, состоявшейся после показа замечательной пьесы Лорен И «Большой скачок». Высказывания Мэйбл Тан и Анны Ван во время дискуссии помогли мне по-новому взглянуть на события Четвертого июня.

Сотрудники библиотеки помогли мне найти источники, которые впоследствии послужили материалом для моей книги. Я благодарен сотрудникам межбиблиотечного абонемента в Университете Саймона Фрейзера, занимавшихся поиском, получением и физическим перемещением многочисленных томов книг. Я также хочу поблагодарить сотрудников Публичной библиотеки Бернаби, коллекции Фэйрбэнк библиотеки Фун Гарвардского университета, Национальной центральной библиотеки в Пекине, Национальной центральной библиотеки в Тайбэе, Национальной библиотеки Университета Чэнчи, Университетского обслуживающего центра китайских исследований при Китайском университете Гонконга и Библиотеки Восточной Азии при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе.

Я выражаю благодарность Крису Бакли из «Нью-Йорк Таймс» за предоставление источников; а также и Эндрю Джейкобсу за материалы его репортажа, касающегося военной стороны событий Четвертого июня. Тимоти Брук поделился своей VHS-коллекцией пропагандистских документальных фильмов, подающих события

Четвертого июня в искаженном виде. Какими бы болезненными и раздражающими ни были эти фильмы, мне нужно было их увидеть. Спасибо, Тим, за возможность просмотра.

Три научных ассистента помогли мне с газетами, мемуарами, дневниками и видео. Я не хочу создавать вам проблемы, называя вас здесь, но вы знаете, о ком речь. Спасибо!

Во время моего пребывания в Университете Саймона Фрейзера мне посчастливилось работать с тремя заведующими кафедрой истории: Марком Лейером, Хилмаром Пабелем и Дженнифер Спир. Они помогли создать доброжелательную рабочую атмосферу, позволившую мне закончить книгу. Я высоко ценю предоставленную Университетом Саймона Фрейзера возможность говорить, писать и преподавать свободно. Процесс написания книги о событиях Четвертого июня был постоянным напоминанием никогда не воспринимать эту свободу как должное. Я высоко ценю своих коллег по кафедре истории, факультету искусств и социальных наук, а также благодарен ассоциации преподавателей и администрации университета, которые работают во имя свободы, толерантности, равенства, плюрализма и инклюзивности. Одним из небольших, однако весьма важных шагов по работе в этом направлении является уважительное признание того, что я написал эту книгу, живя и работая на неконцессионной территории народов сквамиш, цлейл-ватут, мусквiam и квикветлем.

Я благодарен Мэригольд Акланд из Издательства Кембриджского университета за предоставление мне этого проекта, и я глубоко благодарен Люси Раймер за ее постоянную помощь в работе над книгой. Также хочу отметить помощь шестерых за их конкретный вклад: Кэролин Браун вычитала и исправила текст; Дэнни Фрейзер создал убедительные иллюстрации, позволяющие читателям визуализировать то, что произошло в 1989 году; тщательная корректура Джона Гонта помогла сократить количество ошибок настолько, чтобы их можно было сосчитать; Шерил Ленсер сделала прекрасный библиографический указатель; а Эмили Шарп и Наташа Уилан позаботились о том, чтобы издание работы было бесппроблемным. Я благодарен Фонду университетских публикаций Университета Саймона

Фрейзера за финансирование, покрывшее расходы на индексацию и иллюстрации.

Работа над книгой продвигалась медленно, пока в жизнь моей семьи не вошла группа замечательных людей. Доктор Хамад Абдул Раман вывел нас на верный путь и удержал на этом пути — большое вам спасибо. Столь же огромная благодарность Кристине Абасоло, Нэнси Бартон, Марку Карри, Саре Гэтисс-Браун, Дэйву Гэтиссу, Кариму Джону, Нушабе Нушин, Мишель Сейгель, Кэтрин Уильямс, Пэм Воронко и другим учителям и воспитателям. Сострадание и позитивный настрой, которые все мы — Лора, Генри и Лео — почувствовали тогда и продолжаем чувствовать, сложно переоценить. В последние месяцы написания книги травмы бедра и спины сделали мою жизнь (и набор текста) трудными и болезненными. Надин Нембхард из «Рестор Физиотерапи» помогла мне и дала возможность почувствовать свою силу. Заботливые опытные специалисты, о которых я говорю в этом абзаце, возможно, не осознавали, что помогли мне закончить книгу, но я не могу не отметить их вклад в мою работу.

Хронология

- 5 ноября 1986 года
Декабрь 1986 — январь 1987 года
Декабрь 1988 года
- Более десяти тысяч студентов вышли на марш в Чанше
Ху Яобан снят с поста генерального секретаря после студенческих протестов в Хэфэе, Шанхае, Пекине и других городах
Тысячи китайских студентов протестуют в Нанкине после драки между африканскими студентами и службой охраны в Университете Хэхай
- Март 1989 года
- Силы безопасности жестоко подавили протесты тибетцев в Лхасе, погибло более 400 человек. Ли Пэн объявил военное положение в Лхасе
- 7 апреля 1989 года
- В знак протеста против ограничений свободы слова на Тайване издатель Чэн Нан Чжун (также известный как Нейлон Чэнь) совершает акт самосожжения в своем офисе в Тайбэе
- 7 апреля 1989 года
- На Тайване отмечается как День свободы слова
- 8 апреля 1989 года
- У Ху Яобана случился сердечный приступ во время заседания Политбюро
- 15 апреля 1989 года
- Ху Яобан умирает в больнице
- 17 апреля 1989 года
- Оркеш Делет (Уэр Кайси) обращается к студентам Пекинского педагогического университета
- 18 апреля 1989 года
- Чай Лин преследует полиция недалеко от ворот Синьхуа — входа в комплекс строений, занимаемых правлением КПК

- 22 апреля 1989 года Церемония прощания с Ху Яобаном. Протестующие в Чанше и Сиане штурмуют правительственные здания, их разгоняет полиция
- 23 апреля 1989 года Чжао Цзыян отправляется в Северную Корею
- 25–26 апреля 1989 года Официально протестное движение охарактеризовано как «беспорядки», трансляции по телевидению и радио, публикации по всей стране
- 27 апреля 1989 года Около 100 тысяч студентов вышли на площадь Тяньаньмэнь
- 29 апреля 1989 года Формальный диалог между студентами и официальными лицами в Пекине
- 30 апреля 1989 года Чжао Цзыян возвращается в Пекин из Северной Кореи
- 4 мая 1989 года Чжао Цзыян сообщает делегатам Азиатского банка развития, что проблемы должны быть решены «демократически и законно» и «крупных беспорядков в Китае не произойдет»
- 6 мая 1989 года Марш более 10 тысяч мусульман в Ланьчжоу в знак протеста против книги «Сексуальные обычаи». Цензоры в Пекине остановили продажу и приказали уничтожить все копии
- 11 мая 1989 года Дэн Сяопин встречается с президентом Ирана Али Хаменеи
- 12 мая 1989 года Мусульмане протестуют против «Сексуальных обычаев» в Пекине, Хух-Хото, Ланьчжоу и Синине
- 13 мая 1989 года Студенты начинают голодовку на площади Тяньаньмэнь
- 14 мая 1989 года Встреча-диалог студенческого актива и официальных лиц заканчивается беспорядками в Пекине

- 15 мая
1989 года Советский лидер Михаил Горбачев прибывает в Пекин. Слухи о самосожжениях на площади Тяньаньмэнь и рядом с ней. Около 20 тысяч мусульман участвуют в официально разрешенном марше в Сиане
- 17 мая
1989 года На встрече в доме Дэн Сяопина Дэн рассказывает Чжао Цзяю и другим членам Постоянного комитета Политбюро, что он решил ввести военное положение. Чжао высказывается против введения военного положения
- 17–18 мая
1989 года Демонстрация более миллиона жителей Пекина в поддержку участников голодовки
- 18 мая
1989 года Ли Пэн встречается с участниками голодовки в Большом зале народных собраний. Тысячи мусульман протестуют в Иньчуане и Урумчи
- 19 мая
1989 года Дэн Сяопин говорит старейшинам, военным чиновникам и Ли Пэну, что он выбрал секретаря Шанхайской партии Цзян Цзэминя, который заменит Чжао Цзяю. Приблизительно 304 тысячи студентов из провинций прибывают в Пекин на 51-м поезде. В Тайбэе Чань Ихуа совершает самоубийство путем самосожжения на похоронах Чэн Нан Чжуна
- 20 мая
1989 года В Пекине вступает в силу военное положение. 10:00 — граждане блокируют продвижение войск в город. Генерал Сюй Циньсянь, лидер 38-й группы армий, отказывается выполнять приказ о введении военного положения
- 22 мая
1989 года Лу Дэчэн, Юй Дунъюэ и Юй Чжицзянь бросают яйца с краской в портрет Мао Цзэдуна на площади Тяньаньмэнь
- 23 мая
1989 года Формируется Объединенная группа связи всех кругов столицы, или Совместная группа по связям внутри столицы (СГСВС), как зонтичная организация группы протеста

- 24 мая 1989 года Войска Народно-освободительной армии (НОАК) выходят из Пекина и перегруппировываются
- 28 мая 1989 года Соратник Чжао Цзыяна Бао Тун заключен под стражу в тюрьме Циньчэн; секретарь Бао Туна У Вэй заперт в охраняемом комплексе за пределами Пекина
- 29 мая 1989 года Ли Пэн возглавляет Постоянный комитет Политбюро во время встречи, на которой обсуждаются действия НОАК на площади Тяньаньмэнь
- 31 мая 1989 года Дэн Сяопин и Ян Шанкунь дают согласие на действия НОАК — наступление и очистка площади Тяньаньмэнь
- 1 июня 1989 года 800 студентов из Нанкина направляются пешком на север, в сторону Пекина, в рамках акции протеста «Великий поход»
- 1–2 июня 1989 года В 3 часа ночи 2 июня 25 тысяч солдат и офицеров собираются в Большом зале народных собраний и других районах вблизи площади Тяньаньмэнь
- 3 июня 1989 года Войска НОАК продвигаются к площади Тяньаньмэнь. Армия открыла огонь по мирным протестующим после 22:00 вдоль главного проспекта Пекина с востока на запад; сотни убитых, среди них подростки Цзян Цзелянь, Ван Нань и другие. Сяо Бо, Ван Вэйпин, Сюн Чжимин и другие застрелены при попытке помочь пострадавшим. Солдаты застрелили Лю Цзиньхуа и Лю Чжэньин при попытке купить лекарства для своих детей

- 4 июня
1989 года
- Расправа в Пекине продолжается всю ночь и весь следующий день. Сообщается, что не менее пяти студентов застрелены на площади Тяньаньмэнь: Чэн Жэньсин, Дай Цзиньпин, Хуан Синьхуа, Ли Хаочэн и Чжоу Дэпин. Солдаты НОАК убивают людей при попытке добраться до работы или домой. Погибли Чэнь Цзыци, Дай Вэй, Ли Чунь, Лю Цзюньхэ, Ван Хунци, Ван Цзюньцзин и Ван Цинцэн. Танками раздавлены 11 студентов Любукоу, среди них Дун Сяоцзюня, Гун Цзифан, Линь Жэньфу, Тянь Даомин и Ван Пэйвэнь
- 5 июня
1989 года
- В Пекине НОАК продолжает эпизодически убивать мирных жителей. Около 6:40 Пэн Цзюнь был смертельно ранен, когда выходил на завтрак. В Чунцине 28-летний рабочий Сюй Ваньпин отреагировал на расправу в Пекине путем образования Китайской партии действия
- 6 июня
1989 года
- Более трех тысяч протестующих атакуют штаб 27-й группы армий в Шицзячжуане. В Шанхае поезд давит протестующих, блокирующих пути, в результате восемь человек погибают и более 30 ранены. НОАК продолжает убивать мирных жителей в Пекине, в их числе 12-летний мальчик, возвращающийся домой из школы, а также двое молодых людей чуть старше 20 — Ван Чжэншэн и Ян Цзыпин
- 26 июня
1989 года
- Террористы взорвали поезд на окраине Шанхая, в результате чего 24 человека погибли и 51 ранен
- 28 июня
1989 года
- Еще один взрыв поезда, на этот раз в Гуйчжоу, пять человек погибли и 12 получили ранения

Часть первая

КИТАЙ
В 1980-Е
ГОДЫ

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru